

2207

ЗА СТРОКОЙ ЛЕНИНИАНЫ

На клумбе цвели осенние цветы — те самые сорта, семена которых выписывала по почте и сажала тут Надежда Константиновна. И молодые елочки зеленели у дома, совсем такие, как те, что нарядил под Новый год Владимир Ильич для соседских ребятишек, а мальчик Минька смотрел во все глаза на это чудо. Худенький, вечно недоедавший, «утонов» в родительских сапогах, приходил он за гостинцами, а когда мать не пускала, говорил: «Владимир Ильич меня любит!». Минька не дожил до взрослых лет, но строчки из письма Крупской к М. А. Ульяновой, где говорилось о маленьком сыне переселенца-латыша Кудума, побудили писателя В. Канивца написать повесть «Мальчик и жар-птица», чтобы глазами ребенка, преданными и чистыми, увидеть Владимира Ильича в сибирской ссылке.

Прошлой осенью в Шушенском я встретила автора как бы «в интерьере» его повести — во флигеле с убогим убранством, служившим отцу Миньки и жильем, и пимокатной мастерской. Здесь все было как в книге, а ведь когда она писала, флигель еще не был восстановлен. И облик его музейные работники воссоздавали независимо от повести В. Канивца. Значит, точность, даже некоторая скрупулезность, свойственная писателю, когда речь идет об исторической правде, и здесь сослужила добрую службу.

Разными путями приходят литераторы к ленинской теме. В данном случае можно сказать, что эта тема сама привела автора в литературу. Парень из Донбасса воевал в артиллерии, освобождал Ригу и после войны учился там в вечерней школе, затем — в университете. Дипломная работа называлась «В. И. Ленин — редактор «Правды» в 1912—1914 годах». А потом — работа в архивах, библиотеках, музеях, и первое художественное произведение о старшем брате Ильича — Александре Ульянове выходит в серии «ЖЗЛ». И дальше — взгляд назад, к истокам: книга об Александре становится второй частью дилогии «Ульяновы», а первая часть — об отце Илье Николаевиче, о рождении семьи, ее нравственных принципах, влиявших на формирование личности Ленина.

Как мужает Владимир Ульянов, становится вождем пролетариата, гениальным теоретиком марксизма, как рождается ленинизм — об этом остальные книги Ленинианы В. Канивца, создававшейся 28 лет. Здесь повесть «Студент университета», роман «Утро гения» (сейчас он готовится к выпуску в издательстве «Советский писатель») и повесть «Сестра Оля», которая выходит в свет на Украине. К Лениниане примыкает и роман «Предвестники» — первое художественное произведение о «Юниороссийском союзе рабочих» и новая пьеса — «Первые баррикады». Закончено то, что было задумано: создан образ вождя на широком историческом фоне уходящего XIX века, «ум гения, сердце человека» — так определяет В. Канивец основные контуры этого образа.

— Историческим романистам часто задают вопрос о взаимоотношении факта и вымысла в их произведениях. Этот вопрос особенно беспоконт, когда речь идет о таком человеке, как Ленин.

— Без художественного вымысла — это старая истина — воссоздать прошлое невозможно, но я сторонник фактов. Считаю, что воспоминания и архивные документы, даже не раз использованные другими, всегда дают новые детали для моделирования действительности. А если фактов недостаточно, то лучше не браться за перо. Историче-

ский факт, как я убедился, имеет нечто общее с искренностью. Если у автора нет твердой опоры в реальности, даже не знающий эпохи читатель уловит фальшь в описании событий. Пусть уж лучше будет не так занимательно, как хотелось бы, но достоверно. Вы не найдете у меня ни одного вымышленного героя, не менял фамилий даже эпи-

Ульяновске, Астрахани, Красноярске, — и стало ясно, что где искать, что не тронуть, не разработано другими. В шести деревянных ящичках, как в библиотеке, теперь хранится картотека всех источников, фото- и ксерокопии документов, микрофильмы. Это своеобразный компьютер, который с нажатием кнопки выдает все, что нужно в данный мо-

Александр III и его окружение. Две силы: одна только народилась, создается «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», а другая — у власти, трон еще крепок, но столкновение этих сил неизбежно. И неизбежна в исторической перспективе победа пролетариата. Старался показать это не декларативно, а в сшибке характеров, в докумен-

чается «Студент университета». Там Оля прощается с Володей у тюрьмы. Ее приход домой — это уже новая книга. Нежная и мужественная дружба Ольги с братом помогла мне показать в повести последние дни Ильича в Казани, ссылку в Кокушкино, самарский период, приезд в Петербург для сдачи экзаменов в университет, становление Ленина-марксиста. Письма Ольги (я впервые увидел их много лет назад в Ульяновском музее вместе с выдержками из дневника ее школьного путешествия по Волге) помогли сюжетно выстроить ряд глав. Меня интересовало переплетение судеб брата и сестры. Ольга была ярко одаренным человеком, талантливым математиком и музыкантом, выступала в благотворительных концертах перед студенческой аудиторией (в Казани она училась у известного дирижера). Ольга мечтала стать врачом, собиралась ехать учиться в Гельсингфорс, самостоятельно выучила шведский, на котором там велось преподавание (английским, немецким и французским она уже владела). Однако для приемных экзаменов необходим был еще и финский язык. Тогда, не оставляя мечты о медицине, она поступила на Бестужевские курсы, на физико-математическое отделение. Но мечта не осуществилась: Ольга заболела тифом и умерла буквально на руках у брата. Роковое для семьи число — 8 мая: день казни Александра, день смерти Оли... Это была большая потеря для Владимира Ильича, для семьи Ульяновых, думаю, и для всех нас. Ольга Ульянова разделяла устремления брата, она, безусловно, была бы среди его соратников.

В эти дни с повестью знакомятся читатели журнала «Дніпро», вот-вот выйдет ее отдельное издание, и я надеюсь, что, как и другие мои книги о В. И. Ленине, она будет переведена на русский. Это особая гордость — сознавать, что тебя читают на языке, каким «разговаривал Ленин».

Беседу вел
А. ЛАСКИНА

Владимир КАНИВЕЦ:

УМ ГЕНИЯ,
СЕРДЦЕ ЧЕЛОВЕКА

зодических лиц, и это заставляло тщательно изучать вехи их жизни, докапываться до мотивов подлинных поступков. Не пишу портрета, если не видел фотографии человека.

— Я слышала о вашей уникальной ленинской картотеке.

— Она создавалась не одно десятилетие. Было прочитано все, что есть о Ленине и его окружении в художественной и мемуарной литературе, в научных работах, в газетах и журналах, старых и новых, исследованы все музеи и архивы — а работал я в Москве, Ленинграде, Киеве, Горьком,

мент, позволяет не отвлекаться на поиск материала, когда перо уже бежит по бумаге.

Подготовительную работу к книге я называю «диссертацией для себя». Разве можно было бы без этого этапа показать, например, в романе «Утро гения» ту широкую картину жизни России, в недрах которой зарождалось пролетарское движение? Ленин и его товарищи — Кржижановский, Старков, Радченко, Красин, Запорожец, Ванев, Сильвин, Крупская, — с одной стороны, а с другой — царь

тах. ...Н. К. Крупская пишет Толстому, спрашивает совета: как применить свои силы на пользу общества? Смерть Чайковского воспринимается в семье Ульяновых как личное горе. Смерть Плещеева... Все события общественной жизни России даны не сами по себе, так или иначе они связаны с Лениным, так или иначе оценены марксистами России.

— А последняя книга — «Сестра Оля» — какой период жизни Ильича она охватывает?

— Повесть начинается в тот же день и час, которыми кон-

366